

Наиболее трагический удар по исторической науке и периодике был нанесен письмом Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», опубликованного в 1931 г. в журнале «Пролетарская революция». Рецензии на первых порах, призывавшие повысить уровень исторических исследований журнала, постепенно стали реализовывать линию партии в деле борьбы с «чуждыми элементами». В 1935 г. журнал «Ка-торга и ссылка» был закрыт, а многие члены редакторского и авторского коллектива были репрессированы советской властью.

Е.Н. ВОЛОСОВ

О РОЛИ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР И ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960–1980-е гг.

К региональной технократической элите помимо хозяйственных руководителей многочисленных отраслей советской экономики относились и директора научно-исследовательских и отраслевых институтов.

Хозяйственные руководители, если и участвовали в выработке экономической стратегии, то только на уровне экспертов и оппонентов при анализе проектов подготавливаемых решений. Они принимали активное участие в работе различных совещаний, технико-экономических советов, научно-практических конференций, где весьма активно лоббировали интересы своих отраслей. В то же время, сбор и анализ материалов экономического, геологического, социального, технологического характера, концептуальные разработки, определение трендов, координация работы по выработке проектов документов стратегического планирования, мониторинг их выполнения являлись смыслом и сутью деятельности представителей региональной технократической элиты из числа научных и плановых работников.

Вся эта работа носила исключительно многообразный характер, и вовлекались в нее десятки научно-исследовательских, проектных и изыскательских институтов, трестов, лабораторий, экспедиций, центров и т.д. И когда советские люди читали очередное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии той или иной отрасли, территории или знакомились с директивами развития народного хозяйства СССР, принятыми очередным съездом КПСС, то вряд ли осознавали, что за доведением этих документов до законодательного уровня стоял громадный труд ученых, инженеров и работников плановых органов.

Учреждения академической науки вели многоплановую деятельность, участвуя в разработке экономической стратегии развития регионов. Из наиболее заметных и важных направлений их работы можно выделить следующие:

1. Участие в разработке, мониторинге и корректировке долгосрочных программ комплексного развития производительных сил регионов (Сибирь, Западная и Восточная Сибирь), экономических районов и конкретных территорий.

2. Участие в разработке, мониторинге и корректировке программ развития отраслей или отраслевых групп в регионах и территориях.

3. Организация научно-практических конференций, семинаров, участие в технико-экономических советах, партийно-хозяйственных активах, отраслевых совещаниях по проблемам социально-экономического развития регионов и территорий.

4. Издание академических трудов, посвященных проблемам социально-экономического развития регионов и территорий.

5. Издание научно-популярной литературы, популяризация макроэкономических знаний через средства массовой информации (периодическая печать).

При лоббировании интересов территории Красноярский краевой и Иркутский областной комитеты партии традиционно обращались к фундаментальной науке, сконцентрированной в основном в институтах Сибирского отделения академии наук СССР и его Восточно-Сибирском и Красноярском филиалах. Центральное место в попытках изменить инвестиционную стратегию в конце 1970-х–начале 1980-х гг. занимал институт экономики и организации промышленного производства (ИЭ-ИОПП) СО АН СССР, а также его отдаленные структурные подразделения, располагавшиеся в Иркутске и Красноярске. Сотрудники научного учреждения являлись неперенными участниками научно-исследовательских и научно-практических форумов в Восточной Сибири.

Наиболее ярким примером коллективной работы ученых, возглавляемой институтом экономики и организации промышленного производства, стала долгосрочная программа «Сибирь», нацеленная на комплексное освоение природных ресурсов Сибири. Над выполнением ее 35 разделов вместе с институтами СО АН СССР работали по общим программам свыше 200 исследовательских, вузовских, проектных и производственных учреждений страны (*ГАНИИО, ф.127, оп.109, д.1, л.30*).

В свое время академической наукой с привлечением ряда учреждений отраслевой и вузовской науки велись работы по реализации серьезных научных проектов регионального характера. К ним можно отнести такие, как «Формирование территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейского региона», «Южно-Якутский ТПК», «Проекты государственной программы освоения Нижнего Приангарья».

А. Долголюк и А. Тимошенко отмечали, что в других случаях вопросы, относящиеся к комплексному развитию отдельных территорий, не выделялись отдельно, а изучались параллельно с другими проблемами (Долголюк А.А., Тимошенко А.И. *Проекты комплексного хозяйственного освоения Сибири в XX веке // Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. Новосибирск: Наука-Центр, 2006. С. 264–265*).

Научные разработки института и его структурных подразделений ложились в основу партийно-правительственных документов, придавших значительное ускорение развитию производительных сил изучаемых территорий.

Среди них на первом месте находились директивы развития народного хозяйства на очередную пятилетку, по традиции, принимаемые съездами КПСС. Директивы, как документ, рассчитанный на широкого читателя, отражал основные макроэкономические тенденции и направления государственной инвестиционной политики. Включение той или иной стройки в проект директив означало повышенное внимание ЦК КПСС, Совета Министров СССР, министерств и ведомств, и, как следствие, стабильное финансирование и материально-техническое снабжение.

Анализ материалов XXIII–XXVI съездов КПСС показывает, что те стройки, названия которых упоминались в проектах Директив развития народного хозяйства СССР, практически всегда успешно завершались либо в намеченные сроки, либо с незначительной задержкой. Например, титульными стройками восьмой — одиннадцатой пятилеток являлись Красноярская, Усть-Илимская, Саяно-Шушенская ГЭС, Иркутский, Красноярский, Братский алюминиевые заводы, Ачинский глиноземный комбинат, Братский и Усть-Илимский ЛПК, железные дороги Хребтовая–Усть-Илимская, Решоты–Богучаны и многие другие (*КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М.: Политиздат, 1972. С. 81–82; Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. С. 226–227; Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981. С. 188*).

Но прежде чем занять свое место в документах партийных съездов эти стройки получали технико-экономическое обоснование в программах комплексного развития территорий. Целесообразность строительства обсуждалась, обкатывалась на многочисленных научных семинарах, конференциях, дискуссиях в научной печати и средствах массовой информации, заседаниях технико-экономических советов и т.д. Только затем экспертные заключения, предложения поступали в советские и партийные органы, откуда, в свою очередь, в виде проектов партийно-правительственных решений переправлялись в министерства, Госплан СССР, Совет Министров СССР и ЦК КПСС для окончательного решения.

Безусловным лидером сибирских ученых, занимавшихся программами комплексного освоения производительных сил Восточной Сибири, генератором плано-инвестиционных инициатив являлся директор ИЭ-

иОПП А.Г. Аганбегян. В течение 1960–1980-х гг. не было ни одной всесоюзной или региональной научной конференции, посвященной развитию сибирской экономики, где бы он не принял самого активного участия (ГАКК, ф.П-26, оп.8, д.60, л.4–10; Кротов В.А. *Завтра решается сегодня // Вост.-Сиб. правда. 1969. 25 марта*).

Значительную роль в разработке, координации программ регионального развития играли Иркутский и Красноярский отделы региональной экономики ИЭиОПП. Сотрудники этих учреждений В.А. Кротов, Г.Н. Фильшин, Ю.Г. Бендерский, Н.Г. Шишацкий не только вели плодотворную научную деятельность, но и занимались популяризацией макроэкономических знаний. Большое количество их статей по вопросам и проблемам экономического развития территорий было опубликовано в газетах «Красноярский рабочий» и «Восточно-Сибирская правда».

Сопоставляя газетную информацию с документами партийных органов, хозяйствующих субъектов, можно увидеть, что ученые действительно влияли на принятие решений экономического характера на местном уровне, предоставляли весомые аргументы региональному руководству для лоббирования интересов территории на уровне министерств, Госплана СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС.

В.Н. ВОРОНЦОВ
Е.М. НУРПИИСОВА

АВИАЦИОННО-СПОРТИВНЫЕ КЛУБЫ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После окончания Гражданской войны и разгрома интервенции встал вопрос о создании новых вооруженных сил страны. На I Восточно-Сибирской краевой партийной конференции (29 января–1 февраля 1931 г.) краевой Совет Осоавиахима взял обязательства, открыть краевую школу пилотов и подготовить на курсах военных знаний — 1320 авиационных инструкторов, этим было положено начало деятельности аэроклубов Восточной Сибири (*Шагиморданов М.Ш. Боевой резерв армии и флота. Иркутск: изд-во Символ, 1983. С. 21*).

Краевая организация Осоавиахим проводила большую работу по сбору средств на строительство самолетов, охватив практически все партийные и общественные организации. В 1929 г. в Красноярске была открыта планерная станция, построены 3 парашютные вышки. В 1934 г. открылся аэроклуб, имевший два самолета У-2.

По решению Центрального Совета Осоавиахимом Восточно-Сибирского края 5 мая 1934 г. в Чите был создан аэроклуб и планерная станция с базированием в пос. Кадала (ныне Читинский аэропорт). В